

УДК 811.512.151
DOI 10.25205/2312-6337-2018-2-33-44

А. А. Озонова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Система косвенных наклонений в грамматических исследованиях
по алтайскому языку**

В статье рассматриваются косвенные наклонения, зафиксированные в известных научных грамматиках алтайского языка: «Грамматике алтайского языка (1869), «Грамматике ойротского языка» (1940) Н. П. Дыренковой и «Грамматике современного алтайского языка. Морфология» (2017). Общим для этих грамматик является выделение повелительного, желательного и условного наклонений. Однако имеются различия в составе форм, относимых к конкретному наклонению, а также в определении их семантики. Отсутствие единства в выделении лично-числовых форм повелительного наклонения обусловлено, с одной стороны, разной трактовкой семантики конкретной формы, с другой стороны, языковыми изменениями, происшедшими в языке.

Ключевые слова: алтайский язык, грамматика, категория наклонения, повелительное наклонение, желательное наклонение, условное наклонение.

Грамматическая система алтайского языка получила свое описание в трех научных грамматиках. Это «Грамматика алтайского языка» (1869), написанная членами Алтайской духовной миссии в середине XIX века, «Грамматика ойротского языка» (1940) Н. П. Дыренковой, изданная в середине XX века, и коллективная «Грамматика современного алтайского языка. Морфология» (2017), опубликованная в начале XXI века.

По мнению авторов «Грамматики алтайского языка» (1869), глагол «в соответствие времен, наклонений и других принадлежностей русского спряжения» имеют следующие формы: «1) повелительные, 2) деепричастия, 3) причастия, 4) повествовательные, 5) описательные, 6) предварительную и 7) нерешительную» [Грамматика, 1869, с. 61]. Они выделяют три косвенных наклонения: повелительное, предварительное (-*СА*) и нерешительное (-*Кай*) (таблица 1). Повелительную, нерешительную, повествовательную, наряду с описательной, авторы называют окончательными глагольными формами, «которыми оканчивается главное предложение, которые, следовательно, дают самостоятельность предложению» [Грамматика, 1869, с. 216]. Отмечается, что предварительная форма -*СА* служит «средством подчинения зависящих предложений» [Грамматика, 1869, с. 211]. Авторы грамматики дают довольно полное описание семантики выделенных ими форм и примеры их спряжения в положительном и отрицательном аспектах.

Н. П. Дыренкова, как и предшественники, вместо термина «наклонение» пользуется термином «форма глагола». Она также выделяет три косвенных наклонения: «повелительные формы, форма

Озонова Айяна Алексеевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация.
E-mail: ajanao@mail.ru, тел. (383) 3308469.

желания, предварительная или условная форма» [Дыренкова, 1940, с. 155–170] (таблица 1). Особенность «Грамматики ойротского языка» Н. П. Дыренковой в том, что в ней помимо основных указываются формы, используемые в тех или иных диалектах или говорах, даются сведения о частоте употребления этих форм, возможности замены их другими формами. Наклонение, названное авторами «Грамматики алтайского языка» нерешительным, Н. П. Дыренкова рассматривает как желательное. Это оправдано, поскольку эта форма *-Кай* активно употребляется в значении желания. Форму на *-Са* она называет «предварительной или условной формой», используя название данное предшественниками и, в то же время, внося свое уточнение.

В «Грамматике современного алтайского языка. Морфология» (2017) выделены семь косвенных наклонений: повелительное, желательное, условное, уступительное, предположительное, сослагательное и наклонение возможного действия [ГСАЯ, 2017, с. 327–353]. В ней расширен список выделяемых для алтайского языка наклонений, внесены семантические уточнения, дополнены сведения об употреблении форм наклонений, отмечена такая особенность, как «присутствие в системе алтайского императива форм минимального и расширенного инклюзива», что характерно сибирским тюркским языкам и туркменскому [ГСАЯ, 2017, с. 340].

Таблица 1
Table 1

Состав косвенных наклонений в грамматиках по алтайскому языку
Irrealis Moods in Altai Grammars

Грамматики / Косвенные наклонения	«Грамматика алтайского языка» (1869)	Н. П. Дыренкова «Грамматика ойротского языка» (1940)	«Грамматика современного алтайского языка. Морфология» (2017)
Повелительное	+	+	+
Желательное	+	+	+
Условное	+	+	+
Сослагательное	-	-	+
Уступительное	-	-	+
Предположительное	-	-	+
Возможного действия	-	-	+

Общим для трех научных грамматик алтайского языка является выделение следующих косвенных наклонений: повелительное, желательное и условное, которые будут рассмотрены в статье.

Повелительное наклонение (императив)

Известно, что среди косвенных наклонений императив занимает особое место по своей семантике, а также «формальной неоднородностью лично-числовой парадигмы» [Гусев, 2013, с. 15]. Категориальное значение императива – значение повеления. Исследователями императив 2-го л. признается каноническим, а все остальные лица – неканоническими [Aikhenvald, 2010].

Императив в алтайском языке, по сравнению с другими наклонениями, имеет несколько формальных показателей. Лично-числовые показатели императива, выделяемые в рассматриваемых грамматиках, несколько различаются (таблицы 2–4).

Лицо	Число	
	Единственное	Множественное
1	-(А)йЫн	-(А)йЫк -й/(А)лы -й/(А)лык -(й)АлдАр
2	∅ -КЫн -САН	-(Ы)гАр -ЛАр -САгАр
3	-СЫн	-СЫндАр -СЫн

Табл. 2. Лично-числовые формы императива в «Грамматике алтайского языка» (1869)
Table 2. Personal-Numerical Imperative Forms in Altai Grammar (1869)

Лицо	Число	
	Единственное	Множественное
1	-(А)йЫн	-й/(А)лы / -Айлы -й/(А)лык -(А)лыктАр -АлдАр -(А)АктАр -ААк
2	∅ -КЫн -САН	-(Ы)гАр -КЫла -САгАр
3	-СЫн	-СЫн -СЫндАр

Табл. 3. Лично-числовые формы императива в «Грамматике ойротского языка» (1940)
Table 3. Personal-Numerical Imperative Forms in Oïrot Grammar (1940)

Таблица 4

Лично-числовые формы императива в «Грамматике современного алтайского языка» (2017)
Personal-Numerical Imperative Forms in *Modern Altai Grammar* (2017)

Лицо	Число	
	Единственное	Множественное
1	–	-Ак -АктАр -й/-АлЫ -й/АлЫк -й/-(А)лЫктАр
2	Ø -СаҢ -КЫн/-КЫҢ	-(Ы)гАр / -ААр -СагАр / -СААр
3	-СЫн	-СЫн

Отсутствие единства в выделении лично-числовых форм императива обусловлено, с одной стороны, с разной трактовкой семантики той или иной формы (например, форма 1 л. ед. ч.), с другой стороны, с языковыми изменениями происшедшими в языке (например, форма 3 л. мн. ч.). Так, например, в первых двух грамматиках форма на *-(А)йЫн* дается как форма императива 1 л. ед. ч. В последней по времени грамматике она определяется как форма деизидератива и выводится из системы императива.

Рассмотрим лично-числовые формы императива подробнее.

2-е лицо

Форма 2 л. является центральной формой императива и выражает речевую каузацию говорящего совершить какое-либо действие слушающим(и). Она же является наиболее частотной формой по употреблению.

Во всех трех алтайских грамматиках выделяются три показателя 2 л. ед. ч. императива: Ø, *-СаҢ*, *-КЫн*.

Нулевое маркирование второго лица единственного числа «объясняется, вероятно, прагматической важностью императива, для выражения которого язык часто резервирует наиболее экономичные средства» [Бирюлин, Храковский, 1992, с. 25]. Нулем выражается три значения: императив, 2-е лицо и единственное число.

(1) *Хаджи, санан!* (АА, ЈТЈ, 87)

Хаджи=Ø санан=Ø
Хаджи=NOM думать=IMP.2SG
‘Хаджи, думай!’

Во всех трех грамматиках нулевая форма признается основной для выражения значения повеления. Она выражает разные виды повеления: приказ (2), наказ (3), инструкцию (4).

(2) *Эмди ле тур!*

эмди ле тур=Ø
сейчас PTCL вставать=IMP.2SG
‘Сейчас же вставай!’

(3) *Элден ле озо орынын жуу. Ажанып алала, такааларды азыра. Айылдын эжигин жалмап сал. Огурчындырды көр. Айылдан ыраак барба.* (ТШ, АК, 18)

элден.ле.озо орын=ын=Ø жуу=Ø
прежде всего постель=POSS.2SG=NOM заправлять=IMP.2SG
ажан=ып ал=ала такаа=лар=ды азыра=Ø
кушать=CV1 братъ=CV3 курица=PL=ACC кормить=IMP.2SG
айыл=дын эжиг=и=н жалма=п сал=Ø
дом=GEN дверь=POSS.3SG=ACC подметать=CV1 класть=IMP.2SG
огурчын=дар=ды көр=Ø

огурец=PL=ACC смотреть=IMP.2SG
 айыл=дан ыраак бар=ба=Ø
 дом=ABL далеко идти=NEG=IMP.2SG

‘Прежде всего заправь постель. Покушав, накорми куриц. Подмети возле дома. Посмотри огурцы. От дома далеко не уходи.’

(4) *Класстан чыгар алдында компьютерди токтодып сал.*

класс=тан чыг=ар алд=ы=н=да компьютер=ди
 класс=ABL выходит=PrP нижняя часть=POSS.3=INFIX=LOC компьютер=ACC
 токто=д=ып сал=Ø
 останавливаться=CAUS=CV1 AUX: класть=IMP.2SG
 ‘Перед выходом из класса выключи компьютер.’

Следующая форма *-САН* выражает «значение смягченного повеления, сопряженного с семантикой просьбы» [ГСАЯ, с. 338]. В русском языке одним из основных способов выражения просьбы служит императивное высказывание с глаголом в форме императива и показателем вежливости *пожалуйста*. Например: *Скажи, пожалуйста; Помогите нам, пожалуйста*. В алтайском языке нет лексемы подобно русскому *пожалуйста*. Просьба выражается императивным высказыванием с глаголом в форме на *-САН* (по отношению к одному лицу) или *-СагАр / -СААр* (по отношению к одному лицу или множеству лиц).

(5) – Э-э, турзан. Ажан, кузуктап барак. (ТШ, АК, 27)

э-э тур=зан ажан=Ø кузукта=п бар=ак
 INTERJ стоять=IMP.2SG кушать=IMP.2SG шишковать=CV1 идти=IMP.1Pl
 ‘Э-э, вставай [пожалуйста]. Кушай, пойдем шишковать.’

(6) *Эки-үч күнге артып калзан, а?* (АА, JTJ, 130)

эки-үч күн=ге арт=ып кал=зан а
 два-три день=DAT оставаться=CV1 AUX: оставаться=IMP.2SG PTCL
 ‘Останься, [пожалуйста], на два-три дня, а?’

(7) *Меге бичигерди сыйлазаар, Эркелей.*

ме-ге бичиг-ер=ди сыйла=заар Эркелей=Ø
 я-DAT книга-POSS.2PL=ACC дарить=IMP.2PL Эркелей=NOM
 ‘Подарите [пожалуйста] мне свою книгу, Эркелей.’

В современном алтайском активно используется императивная конструкция с глаголом в форме на *-САН* или *-СагАр / -СААр* с русским словом *пожалуйста*.

(8) *Санат Самырович, пожалуйста, энемди алдыртпазаар.*

Санат Самырович=Ø пожалуйста эне=м=ди
 Санат Самырович=NOM пожалуйста мама=POSS.1SG=ACC
 алдырт=па=заар
 вызывать=NEG=IMP.2PL
 ‘Санат Самырович, пожалуйста, не вызывайте мою маму.’

Форме на *-САН* синонимична редкая форма *-КЫн*. «Грамматика современного алтайского языка. Морфология» (2017) называет *-КЫн* формой смягченного императива 2 л. ед. ч. Она может также выражать просьбу [ГАЯ; ГОЯ].

(9) *Эртен бери келгин!* (ГСАЯ, 339)

эртен бери кел=гин
 завтра сюда приходиться=IMP.2SG
 ‘Завтра сюда приходи-ка!’

В Сибири аффикс *-КЫн* зафиксирован только в алтайском языке, а за ее пределами – в киргизском, уйгурском, туркменском. В современном алтайском языке эта редкая форма встречается в разговорном языке, а также в фольклоре. В фольклорных текстах также встречается вариант *-КЫн*.

(10) *Көк талайды кечир салгын, кемирү жок тенгис эмей!* (ГСАЯ, с. 399)

көк талай=ды кеч=ир сал=гын
синий море=ACC перевозить=CAUS класть=IMP.2SG
кемир=ү=Ø жок тенгис=Ø эмей
мост=POSS.3 =NOM нет океан=NOM ведь
'Через синее море переведи, океан без своего моста ведь.'

В рассматриваемых грамматиках выделяется разный инвентарь форм 2 л. мн. ч. императива: *-(Ы)гАр*, *-ЛАр*, *-САгАр* [ГАЯ, с. 216–226], *-(Ы)гАр*, *-КЫЛА*, *-САгАр* [ГОЯ, с. 156–157], *-(Ы)гАр / -ААр*, *-САгАр / -СААр* [ГСАЯ, с. 333–335]. Во всех трех работах выделяются формы *-(Ы)гАр* и *-САгАр*, которые в современном алтайском языке являются наиболее частотными в употреблении.

Форма 2 л. мн. ч. императива *-(Ы)гАр / -ААр* выражает побуждение, направленное на множество лиц («вы») или на одно лицо («Вы»).

(11) *Бир кижиден јергелей туруп алыгар.* (ТШ, АК, 30)

бир кизи=ден јергелей тур=уп ал=ыгар
один человек=ABL рядом стоять=CV1 брать=IMP.2PL
'Вставайте рядом по одному человеку.'

(12) *Павел Егорович, слер Сергей Сергеевичтин јуугына туруп алыгар, биске чаптык этпегер.* (АА, ЈТЈ, 101)

Павел.Егорович=Ø слер=Ø Сергей.Сергеевич=тин
Павел.Егорович=NOM вы=NOM Сергей.Сергеевич=GEN
јуугына тур=уп ал=ыгар бис=ке чаптык.эт=пе=гер
рядом стоять=CV1 AUX: брать=IMP.2PL мы=DAT мешать=NEG=IMP.2PL
'Павел Егорович, вы, станьте рядом Сергей Сергеевичем, нам не мешайте.'

Форму 2 л. мн. ч. императива *-САгАр / -СААр*, как и форму 2 л. ед. ч. *-САН*, можно назвать формой вежливого императива. Она выражает мягкое побуждение, просьбу, направленное на множество лиц (13) или на одно лицо (14).

(13) *Балдар, табыштанбазаар.*

балдар=Ø табыштан=ба=заар
дети=NOM шуметь=NEG=IMP.2PL
'Дети, [пожалуйста], не шумите!'

(14) *Пропускар көргүзеер* (КТ, КҮ, 228)

пропуск=ар=Ø көр=гүз=еер
пропуск=POSS.2PL=NOM смотреть=CAUS=IMP.2PL
'Покажите, [пожалуйста], свой пропуск.'

Только в «Грамматике 2018» указываются варианты с выпавшим в интервокальной позиции «г»: *-ААр* и *-СААр*: *айд=ыгар / айд=аар* 'говорите', *болуш=сагар / болуш=саар* 'помогите [пожалуйста].'

В алтайском языке форма *-КЫЛА* указывает на дистрибутивность, многократность действия или на множество субъектов. Эта форма может использоваться также в качестве 2 л. мн. ч. императива. В этом случае *-КЫЛА* стоит только в финальной позиции. Только Н. П. Дыренкова включает эту форму в парадигму императива как показатель 2 л. мн. ч. Употребление *-КЫЛА* в качестве 2 л. мн. ч. императива отмечалось для шорского языка [Михайлова, 1997, с. 8].

Эта форма выражает повеление, направленное на несколько лиц.

(15) *Кыстар картошко каскылайт.*

кыс=тар=Ø картошко=Ø кас=кыла=йт
девушка=PL=NOM картофель=NOM копать=ITER=PRES
'Девушки копают картофель.'

(16) *Картошканы каскыла!*

картошко=ны кас=кыла
картофель=АСС копать=ІМР.2PL
'Копайте картофель!'

В следующем примере *-КЫЛА* выступает как показатель итератива, а *-(Ы)ЗАР* указывает на 2 л. мн. ч. императива.

(17) *Албаданып иштегилегер.*

албадан=ып иште=гиле=гер
стараться=CV1 работать=ІТЕР=ІМР.2PL
'Старательно работайте.'

Авторы «Грамматики алтайского языка» (1869) пишут, что «прямо к единственному числу прибавляют множественную приставку *лар (дар): ал – алдар*» для выражения 2 л. мн. ч. императива [ГАЯ, с. 62)]. Однако примеры не приводят.

1-е лицо

Авторы первых двух грамматик форму на *-(А)ЙЫН* определяют как форму императива 1 л. ед. ч. Она выражает «побуждение к себе самому обращенное, т. е. больше или меньше решительное и вместе свободное намерение осуществить его, обещание с свободным расположением исполнить, а также желание себе чего-нибудь» [ГАЯ, с. 22–223]. Н. П. Дыренкова называет ее «собственно желательной формой» [ГОЯ, с. 158–159]. Авторы обеих грамматик усматривают в этой форме семантику желания, но рассматривают в системе императива.

Авторы же новой грамматики *-(А)ЙЫН* определяют как форму деизидератива и считают одним из показателей оптатива, тем самым выводят ее из системы императива [ГСАЯ, с. 340–341].

(18) *Кайда, суур, жаман берейин.* (КТ, КҮ, 41)

кайда суур=Ø жам=ап бер=ейин
где снимать=ІМР.2SG заплатать=CV1 AUX: дать=OPT.1SG
'Давай, снимай, заплатаю-ка.'

По данным рассматриваемых грамматик императив 1 л. мн.ч. имеет несколько показателей: четыре *-(А)ЙЫК, -Й/(А)ЛЫК, -Й/(А)ЛЫ, -(Й)АЛДАР* [ГАЯ, с. 63], шесть *Й/(А)ЛЫ / -(А)ЙЛЫ, -Й/(А)ЛЫК, -(А)ЛЫКТАР, -АЛДАР, -(А)АКТАР, -(А)АК* [ГОЯ, с. 159–161], пять *-(АК, -АКТАР, -Й/АЛЫ, -Й/АЛЫК, -Й/АЛЫКТАР)* [ГСАЯ, с. 336–339].

Общим для всех трех грамматик является выделение форм *-Й/АЛЫ* и *-Й/АЛЫК*. Авторы «Грамматики современного алтайского языка. Морфология» определяют как формы минимального инклюзива. Они выражают призыв, предложение, приглашение говорящего к одному адресату к совместному с ним действию, причем форма *-Й/АЛЫК* выражает эти значения в более категоричной форме. Интересно, что форма *-Й/АЛЫК* состоит из *-Й/АЛЫ* и показателя множественности *-К*. Но на современном этапе языка эта форма не имеет значение множественности адресатов.

(19) *Адын кем? Таныжалы.* (АА, ЈТЈ, 6);

ад=ын=Ø кем=Ø таныж=алы
имя=POSS.2SG=NOM кто=NOM знакомиться=ІМР.1PL
'Как твое имя? Давай познакомимся.'

(20) *Урмат, бистин јерге баралык.* (КТ, КҮ, 60)

Урмат=Ø бис=тин јер=ге бар=алык
Урмат=NOM мы=GEN земля=DAT идти=ІМР.1PL
'Урмат, поехали в нашу деревню.'

Н. П. Дыренкова как параллельную форме *-Й/(А)ЛЫ* приводит форму – *-(А)ЙЛЫ*. Например: *бар=айлы* 'пойдемте / давайте пойдём', *өз=өйли* 'давайте расти' [ГОЯ, с. 160].

Общим для первых по времени двух грамматик является наличие формы *-АлдАр*, которая отсутствует в современном алтайском языке. Авторы грамматик не дают описания семантики этой формы. В «Грамматике 1869 г.», в отличие от «Грамматики 1940», указывается вариант *-йЫлдАр* после основ на гласный: *жаза=йылдар* ‘стройте’. В «Грамматике ойротского языка» (1940) форма на *-АлдАр*, вместе с формой на *-(А)ктАр*, указывается как параллельная форме *й/АлЫктАр* и отмечается использование этих форм в говорах [ГОЯ, с. 160].

Последние по времени две грамматики объединяет наличие формы расширенного инклюзива *-й/АлЫктАр* (форма *-й/АлЫк* + аффикс множественного числа *-ЛАр*). Она выражает призыв к нескольким адресатам [ГОЯ, с. 160; ГСАЯ, с. 338].

(21) *Бис мынан ары Кураанакты Кураан деп айдалыктар.* (ЖК, АЈӦ)

бис=∅	мы-нан	ары	Кураанак=ты	Кураан=∅
мы=NOM	этот-ABL	POSTP	Кураанак=ACC	Кураан=NOM
деп	айд=алыктар			
CONJ	говорить=IMP.1PL			

В современном алтайском языке центральными и наиболее используемыми формами императива 1 л. мн. ч. являются *-Ак* (минимальный инклюзив) и *-АктАр* (расширенный инклюзив). Они не выделялись в «Грамматике 1869», а в «Грамматике 1940» даются как формы, используемые в говорах. При этом Н. П. Дыренкова указывает формы с двумя гласными после основ на согласный *-(А)Ак* и *-(А)АктАр*: *бар=аак* ‘давай пойдем (я и ты)’, *кел=еек* ‘давай придем (я и ты)’, *ойно=ок* ‘давай играть (я и ты)’, *кел=еектер* ‘давайте придем (я и вы)’, *ойно=октор* ‘давайте играть (я и вы)’ [ГОЯ, с. 160]. В современном алтайском языке независимо от оттого, на какой звук оканчивается основа (гласный или согласный) всегда прибавляются аффиксы с одним гласным *-Ак* и *-АктАр*: *бичи=ик* ‘давай напишем (я и ты)’, *бичи=иктер* ‘давайте напишем (я и вы)’, *кычыр=ак* ‘давай читать (я и ты)’, *кычыр=актар* ‘давайте читать’ (я и вы).

Форма *-Ак* выражает побуждение к одному лицу.

(22) *Кел бери. Кожо ойноок.* (ТШ, АК, 20)

кел=∅	бери	кожо	ойно=ок
идти=IMP.2SG	сюда	вместе	играть=IMP.1PL
‘Иди сюда. Давай вместе играть.’			

Форма *-АктАр* выражает побуждение к множеству лиц либо к одному лицу (вежливая форма)

(23) *Је, уулдар, барактар.* (КТ, КӰ, 75)

је	уул=дар=∅	бар=актар
ну	парень=PL=NOM	идти=IMP.1PL
‘Ну, парни, пойдемте.’		

(24) *Эје, тураны черетектер.*

эје=∅	тура=ны	черете=ктер
старшая сестра=NOM	дом=ACC	белить=IMP.1PL
‘Старшая сестра, давайте белить дом.’		

В «Грамматике алтайского языка» (1869) указываются кондомские формы *-ан*, *-ангар* с соответствующей пометой «кондомское».

Таким образом, в современном алтайском языке основной формой императива 1 л. мн. ч. являются *-Ак* и *-АктАр*, которые еще не были зафиксированы в «Грамматике 1869». Некогда активные формы императива 1 л. мн. ч. *й/АлЫ*, *-й/АлЫк*, *-й/АлЫктАр* продолжают использоваться в алтайском языке, но более ограничено. Они характерны для письменной и официальной речи. Форма *-АлдАр* вышла из употребления.

3-е лицо

Формы 3-го лица выражают опосредованное повеление. В отличие от форм 1-го и 2-го лиц императива в предложениях с формами 3-го лица возможны как одушевленный, так и неодушевленный субъект.

Авторы всех трех грамматик алтайского языка едины в выделении формы 3 л. ед. ч. императива *-СЫн*.

(25) *Телевизор иштезин, токтотпогор!*

телевизор=Ø иште=зин токтот=по=гор
телевизор=NOM работать=IMP.3SG останавливать=NEG=IMP.2PL
'Пусть телевизор работает, не выключайте!'

Все три грамматики объединяет выделение двух форм для 3 л. мн. ч. императива: *-СЫн* и *-Сындар*. Однако в «Грамматике 1869» как наиболее частотная дается форма *-СЫндАр*, в «Грамматике 1940» – форма *-СЫн*. В «Грамматике современного алтайского языка» (2017) для алтайского литературного языка указана одна форма *-СЫн*. Форма *-СЫндАр* отмечается для некоторых диалектов алтайского языка (телеутского, чалканского) [ГСАЯ, с. 336].

(26) *Улус слерди тоозын, кӧрзин, билзин, слерден жалтанзын.* (КТ, Кӱ, 222)

улус=Ø слер=ди тоо=зын кӧр=зин бил=зин
люди=NOM вы=ACC уважать=IMP.3 видеть=IMP.3 знать=IMP.3
слер=ден жалтан=зын
вы=ABL опасаться=IMP.3
'Пусть люди Вас уважают, видят, знают, опасаются.'

Таким образом, в современном алтайском языке и для единственного числа, и для множественного числа 3 л. императива используется одна форма *-СЫн*. Форма *-СЫндАр* вышла из употребления.

«Грамматика современного алтайского языка» (2017) выделяет формы превентива: *-ДЫн* (2 л. ед. ч.) и *-ДыгАр/ДААр* (2 л. мн. ч.).

(27) *Баланы ычкындын!*

бала=ны ычкын=дын
ребенок=ACC ронять=PREV
'Ребенка не урони!'

(28) *Пол тайкак, жыгылдаар.*

пол=Ø тайкак жыгыл=даар
пол=NOM скользкий падать=PREV
'Пол скользкий, не упадите.'

Желательное наклонение

Форма оптатива образуется при помощи суффикса *-Кай*, присоединяемого к глагольной основе, и лично-числовых показателей. Это древняя общетюркская форма. Исследователи алтайского языка называют ее «нерешительной формой» [ГАЯ, с. 227], «формой желания» [ГОЯ, с. 161], «желательной формой» [ГСАЯ, с. 340]. По мнению Н. П. Дыренковой, «форма желания (нерешительная, возможная, согласительная) выражает желания (исполнимые и неисполнимые) совершить то или другое действие, согласие на совершение действия», а также «суждение нерешительное, неточное, приблизительное» [ГОЯ, с. 11].

(29) *Балдарыбыс жакшы, ырысту жаткай.*

балдар=ыбыс=Ø жакшы ырысту жат=кай
дети=POSS.1PL=NOM хорошо счастливо жить=OPT
'Пусть наши дети хорошо, счастливо живут.'

Авторы современной грамматики вместо традиционного в школьной и вузовской практике преподавания алтайского языка термина «jӧпсинер наклонение» («согласительное наклонение») предлагают более удачный «кӱӱнзеп-jӧпсинер наклонение» («желательно-согласительное наклонение»), наиболее полно отражающий семантику этой формы. Однако в грамматике авторы, отмечая, что в форме

-*Кай* «значение желания сопряжено со значением согласия», все же определяют ее формой желательного, а не желательно-согласительного наклонения [ГСАЯ, с. 340–341].

(30) *Канайдар сени, үредүчингле куучындайкайым.*

канайда=р се-ни үредүчи=н=ле куучындаш=кай=ым
что.делать=PrP ты-ACC учитель=POSS.2SG=INSTR разговаривать=OPT=1SG
'Что поделаешь с тобой, поговорю с твоим учителем (согласен я).'

Семантика согласия близка семантике позволения. Обе ситуации представляют собой реакцию на некоторый запрос. В ситуации согласия статус говорящего и лица, делающего запрос одинаков, в ситуации же позволения статус говорящего, дающего разрешение на реализацию действия, несколько выше статуса лица, просящего о разрешении [Озонова, 2003, с. 85].

(31) *Арчынай бисле барзын ба? Же, баргай.*

Арчынай=Ø бис=ле бар=зын ба же бар=гай
Арчынай=NOM мы=INSTR идти=IMP.3 PTCL PTCL идти=OPT
'Можно Арчынай с нами пойдет? Хорошо, пусть идет (разрешаю).'

В «Грамматике современного алтайского языка» (2017) помимо формы на *-Кай* выделяются еще три формы, выражающие оптативную семантику: *-(А)йЫн*, *-СЫн*, *-СА*.

В отличие от формы *-Кай*, выражающего желание говорящего, форма *-(А)йЫн* передает желание субъекта действия, выраженного этой формой.

(32) *Мен барып келейин (АА, ЈТЈ, 36)*

мен=Ø бар=ып кел=ейин
я=NOM идти=CV1 AUX: идти=OPT.1SG
'Схожу-ка я.'

Форма на *-СЫн* используется для передачи пожелания, благословения, проклятия, а также «значение абсолютного желания говорящего, т.е. значение независимого ирреалиса» [ГСАЯ, с. 348].

(33) *Алтайыбыс чечектезин, албатызы амыр јатсын.*

Алтай=ыбыс=Ø чечекте=зин албаты=зы=Ø амыр јат=сын
Алтай=POSS.1PL=NOM цвести=IMP.3SG народ=POSS.3=NOM мирно жить=IMP.3
'Пусть Алтай наш цветет, его народ мирно живет.'

Во многих тюркских языках, в том числе в алтайском, инфинитная форма на *-СА* определяется как форма условного наклонения. Как финитная форма она имеет модальную семантику желания. В финитной позиции форму на *-СА* принимает сложное сказуемое, выраженное причастными формами прошедшего времени на *-ГАН*, будущего времени на *-й/(А)тАН* и бытийного глагола *бол-* 'быть, становиться': *Tv=ГАН/БАГАН болзо*, *Tv=й/(А)тАН/=БАйтАН болзо*.

Аналитическая форма *Tv=ГАН/БАГАН болзо* выражает значение реального и ирреального оптатива. В примере (30) желаемое действие нереально, поскольку уже в прошлом имело место действие «обратное желаемому».

(34) *Ол тушта мени уккан болзон.*

ол туш=та ме-ни ук=кан бол=зо=н
тот время=LOC я-ACC слушать=PP1 быть=COND=2SG
'Если бы ты тогда послушался меня.'

В примере (31) желаемое действие реально, поскольку результат действия еще неизвестен.

(35) *Ишти бүгүн божодып салган болзобыс.*

иш=ти бүгүн божод=ып сал=ган бол=зо=быс
работа=ACC сегодня закончить=CV1 AUX: класть=PP1 быть=COND1=1PL
'Если бы мы работу сегодня закончили.'

Аналитическая форма *Tv=й/(А)тАН/=БАйтАН болзо* выражает значение реального оптатива.

(36) *Жаркынга јакшы өйі ада табылатан болзо.* (ТШ, КСК, 130)

Жаркын=га јакшы өйі.ада=Ø таб=ыл=атан бол=зо
 Дьаркын=DAT хороший отчим=NOM найти=PASS=PP2 быть=COND
 ‘Нашелся бы хороший отчим для Дьаркын.’

Условное наклонение

В грамматиках по алтайскому языку формой условного наклонения признается общетюркская форма *-СА*. В последней по времени грамматике помимо формы *-СА* выделяют еще одну форму условного наклонения *-КАЖЫН* [ГСАЯ, с. 349-350]. В предыдущих грамматиках *-КАЖЫН* рассматривалась как деепричастие «предваряющее будущее» [ГАЯ, с. 9], «предварительное будущее» [ГОЯ, с. 140].

Обе формы имеют условно-временную семантику. Они «выражают отношение между двумя действиями, одно из которых является условием, второе – следствием» [ГСАЯ, с. 349].

(37) *Кечеги кижі келзе, нени айдар?*

кечеги кижі=Ø кел=зе не=ни айд=ар=Ø
 вчерашний человек=NOM идти=COND что=ACC говорить=PrP=3SG
 ‘Если/Когда вчерашний человек придет, что сказать?’

(38) *Јангыс уулы баргажын, адазын кем көрөр.*

јангыс уул=ы=Ø бар=гажын ада=зы=н
 единственный сын=POSS.3=NOM идти=COND2 отец=POSS.3=ACC
 кем=Ø көр=өр=Ø
 кто=NOM смотреть=PrP=3SG
 ‘Если/Когда единственный сын уедет, кто будет за отцом смотреть.’

Условно-временная форма *-СА* выражает прежде всего условную семантику и в зависимости от контекста – временные отношения. Форма *-КАЖЫН* чаще используется во временном значении, реже – в условном. Форма *-СА* более частотна и активна в употреблении, чем *-КАЖЫН*. Последняя форма чаще встречается в письменной речи.

Таким образом, известные научные грамматик алтайского языка едины в выделении трех косвенных наклонений: повелительного, желательного и условного. Различия наблюдаются в составе форм, относимых к тому или иному наклонению, а также в трактовке их семантики. В первых по времени двух грамматиках формой условного наклонения признается форма *-СА*, в последней – *-СА* и более редкая *-КАЖЫН*. Форма *-(А)ЙЫН*, определяемая в первых двух грамматиках как форма императива 1 л. ед. ч., в последней выводится из парадигмы императива и наряду с желательносогласительной формой *-КАЙ* рассматривается как форма, выражающая оппозитивную семантику.

В грамматиках выделяется разный инвентарь форм императива множественного числа всех трех лиц, что обусловлено с изменениями, происшедшими в алтайском языке. Зафиксированные как активные в первых двух грамматиках формы императива 1 л. мн. ч. *-й/АЛЫ*, *-й/АЛЫК*, *-й/АЛЫКТАР* в современном алтайском языке используются ограничено, в письменной и официальной речи, а некогда активная форма *-Алдар* полностью вышла из употребления. Базовые в современном алтайском языке формы императива 1 л. мн. ч. *-Ак* и *-АктАр* были отмечены в «Грамматике ойротского языка» (1940) как встречающиеся в говорах. Во всех трех грамматиках для 3 л. мн. ч. императива указываются две формы: *-СЫН* и *-СЫНДАР*. Первый аффикс служит также показателем 3 л. ед. ч. императива. В «Грамматике алтайского языка» (1869) формой императива 3 л. мн. ч. указываются форма *-СЫНДАР* и редкая *-СЫН*. В «Грамматике ойротского языка» *-СЫН* дается как наиболее частотная, а в «Грамматике современного алтайского языка» [2018] как базовая форма императива 3 л. мн. ч.

Список литературы

- Бирюлин Л. А., Храковский В. С. Повелительные предложения: проблемы теории // Типология императивных конструкций. СПб.: Наука, 1992. С. 5–50.
- Грамматика алтайского языка. Составлена членами Алтайской духовной миссии. Казань, 1869. 291 с.
- Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017. 575 с.
- Гусев В. Ю. Типология императива. М.: Языки славянской культуры, 2013. 336 с.
- Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. Под ред. С. Е. Малова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 303 с.
- Михайлова Н. И. Формы побуждения в шорском языке. Автореф. Дисс ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1997.
- Озонова А. А. Форма глагола на =гай в алтайском языке // Гуманитарные науки в Сибири. № 4. 2003. С. 84–87.
- Aikhenvald A. Y. Imperatives and commands. N. Y.: OUP, 2010.

Список условных обозначений

Текстовые источники:

АА, ЈТЈ – А. Адаров. Јаан телекейге јол. Горно-Алтайск, 1979; КТ, Т – К. Төлөсөв. Таныбаган. Горно-Алтайск, 1980; КТ, КҮ – К. Төлөсөв. Күүктинг үни. Горно-Алтайск, 2004; ТШ, АК – Т. Шинжин. Ак кулун. Горно-Алтайск, 1981; ТШ, КСК – Т. Шинжин. Кырлык суулардын кожоны. Горно-Алтайск, 1983.

Грамматические значения в глоссах:

1SG – личный аффикс 1-го л. ед. ч.; 2SG – личный аффикс 2-го л. ед. ч.; 3SG – личный аффикс 3-го л. ед. ч.; 1PI – личный аффикс 1-го л. мн.ч.; 2PI – личный аффикс 2-го л. мн. ч.; ACC – винительный падеж; ABL – исходный падеж; AUX – вспомогательный глагол; CAUS – понудительный залог; COND 1 – условно-временное деепричастие на =са; COND 2 – условно-временное деепричастие на =гажын; CONJ – скрепа; CV1 – форма соединительного деепричастия на =n; CV3 – форма разделительного деепричастия на =й/ала; DAT – дательный падеж; GEN – притяжательный (родительный) падеж; IMP – повелительное наклонение; INFIX – инфикс; INSTR – орудный падеж; INTERJ – междометие; ITER – итератив (аффикс множественности субъекта или действия); LOC – местный падеж; NEG – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия; NOM – неопределенный падеж; OPT – желательное наклонение; PERS – лицо; PL – множественное число; POSS – аффикс принадлежности; POSTP – послелог; PP1 – причастная форма прошедшего времени на =ган; PP2 – причастная форма на =атан / байтан; PRES – форма настоящего времени на =ат; PREV – превентив; PrP – форма причастия настояще-будущего времени на =ар; PTCL – частица; SG – единственное число; Tv – основа глагола; Ø – нулевая морфема; знак равенства – морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах; тире – морфемный шов при наложении морфов.

A. A. Ozonova

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Novosibirsk, Russian Federation;
ajanao@mail.ru*

The System of Irrealis Moods in Grammatical Studies of the Altai Language

In the following article, we analyze the irrealis moods described in well-known Altai grammars such as *Altai Grammar* (1869), *Oirot Grammar* (1940), *Modern Altai Grammar. Morphology* (2017). In all of these works, imperative, desiderative, and conditional moods are distinguished. However, there are differences in specific forms attributed to specific moods, as well as in their semantic definition.

Among the irrealis moods, the imperative holds a special place due to its semantics, as well as the formal nonuniformity of its personal-numerical paradigm. According to these grammars, there are some differences in personal-numerical markers of the imperative, which are often related to the shifts occurring in the Altai language. For example, according to the earliest grammar, the first person plural imperative form possesses 6 markers (-ык, -алык, -алы, -алдар, -ан, -аннар), 4 in the second grammar (-алы, -алык, ак, -алыктар, -алдар, -актар), and 5 in the third one (-ак, -актар, -алы, -алык, -алыктар). In all these grammars, 2 forms of minimal inclusive are distinguished: -алы and -алык. The -алы, -алык, -алыктар first person plural imperative forms, which are said to be actively used in the first two grammars, are in fact rarely used in the modern Altai language, limited to written texts and official speech. The -алдар form has disappeared completely. The -ак and -актар forms, which are central for the modern Altai language, are described in *Oirot Grammar* (1940) as solely dialectal. In *Altai Grammar* (1869), the -зындар is listed as the third person plural imperative form, whereas the newer grammars list the -зын and -зындар forms; the first form is described as the most frequent one in *Oirot Grammar* (1940) and as the basic one in *Modern Altai Grammar. Morphology* (2017). In the two earlier grammars, the -айын form is listed as the first person singular imperative form; in the newest grammar, it is defined as a desiderative form and therefore no longer belongs to the imperative system.

Keywords: Altai language, grammar, mood, imperative, optative, conditional mood.

References

- Aikhenvald A.Y. Imperatives and commands. N. Y.: OUP, 2010.
- Biryulin L.A., Khrakovskiy V.S. Povelitel'nye predlozheniya: problemy teorii [Imperative sentences: problems of theory]. In: Khrakovskiy V.S. (Ed.) *Tipologiya imperativnykh konstruktsiy* [Typology of imperative constructions]. SPb, Nauka, 1992, p. 5–50.
- Dyrenkova N.P. *Grammatika oyrotskogo yazyka* [Grammar of the Oyrot language]. S. E. Malov (Ed.). Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1940, 303 p.
- Grammatika altayskogo yazyka* [Grammar of the Altai language]. Compiled by Altai Christian Mission members. Kazan, 1869, 285 p.
- Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya* [Grammar of the modern Altai language. Morphology]. I. A. Nevskaya (Ed.). Gorno-Altaysk, 2017, 575 p.
- Gusev V.Ju. *Tipologiya imperativa* [Typology of impertive]. Moscow, Yazyki slav kul'tury, 2013. 336 p.
- Mikhaylova N.I. *Formy pobuzhdeniya v shorskom yazyke* [Imperative Forms in the Shor Language]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Novosibirsk, 1997.
- Ozonova A.A. Forma glagola na =gay v altayskom jazyke [Verb form on -gay in Altai language]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian Sciences in Siberia]. 2003, no. 4, pp. 84–87.